

Сентября 15 (28)

Священномученик
Николай (Скворцов)

Священномученик Николай родился 13 июля 1875 года в селе Буняково Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Григория Павловича Скворцова и его супруги Юлии Ивановны. В 1895 году Николай окончил Московскую Духовную семинарию и был рукоположен во священника ко храму святых Космы и Дамиана в селе Космодамианском Московского уезда.

В декабре 1917 года отец Николай был переведен в храм в честь святых апостолов Петра и Павла, что в Лефортове в Москве, где, несмотря на гонения на Церковь, ревностно продолжал служить народу Божьему. Когда просвещение светом Христовым было от народа властями отнято и запрещено преподавание Закона Божия в школах, отец Николай организовал преподавание в храме, он привлек нескольких преподавателей, а из детей – всех желающих. Уроки шли два раза в неделю, по воскресеньям и четвергам. Учащихся собиралось более десяти групп, и все группы были разделены по возрастам. Ровно в четыре часа дня все учащиеся собирались во дворе около храма, затем приходил отец Николай и благословлял пришедших; все шли в храм, и молодежь, около ста человек, под руководством отца Николая пели «Царю Небесный», затем дети по группам расходились по разным местам храма. Учились стоя, так как не было ни стульев, ни лавок. У каждой группы была своя преподавательница, все занятия длились чуть более часа; для самых маленьких, которые еще не умели читать и писать, они велись сначала на основе иллюстративного материала, данного в книгах русского педагога Константина Ушинского, а затем – храмовых икон, где дети должны были узнать и рассказать об участниках Священной истории. Урок заканчивался общим пением «Достойно есть», а затем отец Николай всех благословлял, и дети расходились.

Весной 1922 года одно из занятий было неожиданно отменено, в этот день в Петропавловский храм приехала комиссия по изъятию церковных ценностей. Грузовик в сопровождении вооруженных людей въехал на церковный двор, все прихожане были вытеснены за ворота, и ворота были заперты. Был закрыт и храм, в котором оставили только священника. Началось разграбление святынь. С икон снимались серебряные ризы, забирались церковные сосуды, из всех металлических сосудов был оставлен только один. В грузовике сидел солдат, который принимал церковные вещи, а у ворот храма был выставлен часовой, который никого не пропускал на церковный двор. Когда безбожники уехали и люди смогли войти внутрь, то вид разграбленного храма, икон, лишенных почти всех окладов, произвел такое скорбное впечатление, что многие, упав на колени, заплакали.

После этого события преподавание Закона Божия, хотя и продолжалось, но уже недолго, – в том же 1922 году безбожные власти арестовали отца Николая, обвинив его в незаконном преподавании религии. Священник пробыл в тюрьме неделю и был освобожден, но преподавание Закона Божия к великому сожалению детей и их родителей было прекращено.

Каждый год в июне месяце был обычай приносить в Петропавловский храм из Измайлова Иерусалимскую чудотворную икону Божией Матери, в память об

избавлении этих мест от урагана, бывшего в 1904 году. Один крестный ход с чудотворной иконой выходил из Измайлова, другой шел ее встречать из храма Петра и Павла. Икону Богородицы несли восемь человек, многие спешили тогда помолиться. На эти торжества приглашались архиереи, чаще других архиепископы Иувеналий (Масловский) и Прокопий (Титов), с которым у отца Николая сложились близкие отношения. Народ любил владыку Прокопия за его благочестие, ласковость и простоту, и, бывало, когда он, проезжая по улице, благословлял народ, многие становились на колени. Ввиду большого стечения народа во время служения владыки Прокопия, проповедь он читал во дворе храма, и туда специально выносили для него кафедру. В конце двадцатых годов эти крестные ходы были властями запрещены.

Отец Николай часто приглашал в Петропавловский храм послужить и сказать проповедь профессора Московской Духовной академии протоиерея Владимира Страхова, и тот в воскресенье, после пения акафиста перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость», читал лекции по аскетике, используя в них труды святителя Феофана Затворника.

Как и многие благочестивые люди, отец Николай любил преподобного Серафима Саровского и каждый год летом вместе с паствой совершал паломничество в Саровский и Серафимо-Дивеевский монастыри, и этот обычай в приходе сохранялся до тех пор, пока монастыри не были закрыты. Со временем отец Николай был возведен в сан протоиерея.

Несколько раз отца Николая пытались отстранить от настоятельства, но прихожане, зная его бескорыстное и самоотверженное служение, выступали в его защиту, и он оставался настоятелем.

В 1925 году на священника донесли в ОГПУ, будто он во время погребения покончившей самоубийством учительницы сказал, что она покончила жизнь самоубийством из-за гонений на нее со стороны советской власти. 28 апреля 1925 года отец Николай был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Однако выяснилось, что ничего подобного священник не говорил, и он был освобожден и вернулся служить в Петропавловский храм.

В начале 1937 года власти провели перепись населения, один из ее вопросов был о вероисповедании. К проведению переписи были привлечены студенты, кое-кто из них были прихожанами Петропавловского храма, и некоторым из них много пришлось наплакаться, так их нещадно ругало начальство за то, что люди записываются православными. В действительности, в то время многие сами требовали, чтобы их записали православными, и даже заглядывали в опросный лист, так ли там записано. Если кто малодушествовал и спрашивал отца Николая, как быть, он твердо всегда отвечал: «Пиши так, как есть на самом деле».

С каждым годом ужесточались гонения на Русскую Православную Церковь. В 1937 году к супруге отца Николая подошел сотрудник НКВД, поставленный наблюдать за церковью, по фамилии Трушин и сказал, чтобы она уговорила мужа не ходить по улице в рясе, а переодеваться в «партикулярное платье». Она передала отцу Николаю разговор с сотрудником НКВД, и он, подумав, сказал: «Знаешь, мамочка, если я буду ходить в рясе, то меня арестуют и строго накажут, а если буду ходить в “партикулярном платье”, то тоже накажут и одинаково строго. Так что пусть уж остается ряса».

В апреле 1937 года священника перевели служить в Знаменскую церковь в Перово, но он прослужил здесь недолго – 29 августа 1937 года он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

– Следствие располагает точными данными о том, что при исполнении треб на Немецком кладбище вы ведете антисоветскую агитацию среди верующих. Вы это подтверждаете? – спросил священника следователь.

– Я это отрицаю, антисоветской агитации я среди верующих не вел, – ответил отец Николай.

– Следствие располагает точными данными о том, что вы на квартире своих почитателей тайно преподаете Закон Божий детям школьного возраста. Вы это подтверждаете?

– Я это не подтверждаю. Закон Божий я никому не преподавал.

– Кому вы оказывали материальную помощь?

– Денежную помощь я оказывал сестре и стоящим на паперти старым людям.

На допросы стали вызываться свидетели, был вызван староста Петропавловского храма, от которого следователь потребовал, чтобы он охарактеризовал протоиерея Николая с политической стороны, но староста отказался это делать и был немногословен. «С политической стороны я его охарактеризовать не могу, так как я с ним встречался редко, разговаривать с ним не приходилось», – сказал он.

Был вызван на допрос прихожанин Петропавловского храма, он показал, что отец Николай «пользовался у верующих большим авторитетом, организовывал вокруг общины детей, общину держал в руках и, когда был переведен в другой приход в Перово, то верующие нашего прихода устроили ему проводы и плакали».

Также был допрошен священник храма Петра и Павла Дмитрий Цветков, которого довольно часто вызывали в НКВД в качестве дежурного свидетеля давать показания против своих братьев. Он показал: «Скворцов нелегально среди детей преподавал Закон Божий. Однажды ко мне обратились две девочки с вопросом, что сегодня читалось в церкви. На мой вопрос, зачем им это надо знать, они ответили, что их будет спрашивать батюшка Николай. Считаю, что Скворцов распространял среди населения, и особенно несовершеннолетних, нелегальную церковную литературу. Я лично сам видел у одной из девочек... книгу, выпущенную священником Петровым, а такой книгой мог снабдить только Скворцов».

К концу сентября следствие было закончено. 26 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Скворцов был расстрелян на следующий день, 27 сентября 1937 года, и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель изумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 4»

Тверь, 2006 год, стр. 180-185.

Библиография

ЦА ФСБ России. Д. Р-25271.

ГАРФ. Ф. 10035, д. 18824.